

Они спустились, сначала Матиас и Клаус, а затем Джарратт и Никки.

Бернхардт привычными движениями рук освободил якоря, закрепленные почти в пятидесяти метрах наверху, и быстро смотал провода назад.

Ночной город был тихим, отчасти из-за дождя, а отчасти из-за того, что половина населения бежала. Тишина была больше, чем предполагал Матиас, и он начинал сомневаться в том, нужно ли ему было убегать из дома в такой спешке.

"Я думал, что город будет в худшем состоянии, полный людей, впавших в отчаяние из-за изоляции. Из-за того, что они окружены титанами".

"Может быть днем здесь все по-другому". Джарратт, возможно и был простодушен, но он также был и реалистом.

В начале они держались у стены, подходя к одной из более широких улиц, идущих из центра. Неудивительно, что на дороге было кое-какое движение, и они слышали шум голосов и шаги.

Несмотря на то, что он покинул город всего несколько дней назад, Матиас почувствовал волнующую ностальгию. Фуэрта отличалась от Кинты во всем: от вида зданий до размеров главных улиц и даже тем, как пах воздух.

"Минутку". Бернхардт махнул рукой, чтобы все остановились. "Матиас, возможно, сейчас самое подходящее время, чтобы рассказать нам о том, где хранятся эти сокровища".

Все взгляды устремились на него. Понятно, что они хотели знать общее направление, чтобы эффективно продвигаться туда. Матиасу, в свою очередь, больше не требовалась компания бандитов теперь, когда он был в Кинте.

"Конечно", сказал он.

"Где это?" - спросил Клаус.

"Жилой район на востоке. Недалеко отсюда".

"Понятно, ближайший к внутренней части. Очевидно, если подумать". Бернхардт положил руку на подбородок, думая о чем-то.

"Значит, это особняк. Твоего... отца". Он угадал с первого раза.

"Да"

"Тем не менее, я думаю, что особняк будет довольно большим. Нам нужна твоя помощь".

"У вас не должно быть никаких проблем. Под большим деревом в северо-восточном углу двора есть железная люк. Откройте это и..."

"Прелестно, похоже на правду",- вмешалась Никки.

Матиас кивнул. "Внутри должно быть сокровище моего отца. Ну ладно, это все?"

"Что ты имеешь в виду под "Это все?",- спросил Бернхардт.

"Пришло время расстаться. Навсегда."

"Не будь глупым. Ты огорчаешь меня, Матиас, надеясь расстаться таким образом".

"Но почему нет?"

"Нет уверенности, что сокровище вообще там есть". Это сказал Клаус.

Матиас стиснул зубы. "Ты мне не доверяешь?"

"Мы же преступники",- сказала Никки, нисколько не стыдясь этого.

Джарратт сложил руки и кивнул. "Так оно и есть. Давай, мы можем побыть приятелями еще немного".

Только до того, как вы убедитесь, что сокровище существует.

Глаза Матиаса скользнули по обеим сторонам улицы. Он знал город, как свои пять пальцев, но он все еще не был уверен, сможет ли ускользнуть от этих четверых.

Если бы он попробовал предпринять что-нибудь сейчас, это просто закончилось бы тем, что его застрелили либо из ружья, либо одним из этих якорей.

"Хорошо",- согласился он, лишившись альтернатив.

"Правильный ответ!" Бернхардт повернулся к остальной части своей группы. "Теперь, когда мы знаем, куда идти, я предлагаю разделиться".

"Да. Легче работать так",- согласился Клаус.

"Впятером мы точно будем привлекать внимание",- заметил Джарратт.

Бернхардт кивнул им. "Не могли бы вы, двое, быть так добры, и купить фургон? Мы встретимся..." Он начал точно объяснять, где находится особняк Крамера. Преступник и бывший член Бригады Военной Полиции, казалось, знал всё. "Просто смотри за самым большим особняком на улице. Мы пойдем вперед и подготовим все к погрузке".

"Конечно."

"Хорошо."

"Теперь". Бернхардт снова повернулся лицом к Матиасу и Никки. "Не хотели бы вы двое сопровождать меня. Какие-то проблемы?"

"Нет".

"Тьху!" Никки высунула язык и ловила капли дождя.

Матиас подозревал, что он никогда, даже за сотню лет, не поймет, как работает ее мозг.

"Замечательно. Мы увидим вас обоих позже "

Клаус и Джарратт ответили Бернхардту легким кивком и ушли.

Трое оставшихся поспешили продолжить путь под дождем. Матиас, по возможности, вел их переулками. Он хорошо знал эти места с самых ранних его дней. Они были знакомы ему, как

его собственный двор.

Они прошли мимо нескольких человек, но, похоже, не привлекли к себе никакого внимания. Длинные плащи и капюшоны, которые они надели, чтобы отразить дождь, помогали скрыть любопытное сочетание усатого бывшего солдата, маленького воришки неопределенного возраста, и наследника торгового дома.

Через некоторое время они вошли в район высоких каменных стен. Многие из зданий здесь были с просторными внутренними дворами, которые наполнялись большим количеством естественного света. Из-за таких особенностей устройства особняков, стены вдоль улицы, как правило, не были украшены и были довольно однообразны. Особняк, в котором жил Матиас, раньше жил - был одним из таких.

"Мы можем войти здесь".

Он привел их к заднему входу в особняк. Никки посмотрела вперед-назад на узкий переулок, а затем на особняк Крамера.

"Это все твой дом, Матиас? Большой! Реально большой!"

"Вряд ли кто-то ходит этим путем. И сейчас ночь, и дождь, и..."

"Все, кто здесь жили, были богаты. Они эвакуировались первыми. Вряд ли в этом районе осталось много народа".

"Точно".

"Если кто-нибудь придет, есть хорошие шансы на то, что они будут вне закона, как мы. Или солдаты, чтобы поймать их",- продолжил Бернхардт. Удивленная улыбка появилась у него на лице. "Это то, о чем я думал с тех пор, как мы пришли сюда, что кто-то, похоже, поддерживает очень высокий уровень правопорядка. Скорее всего это действительно работа военных. Он посмотрел на другие особняки на улице. "Никаких признаков грабежа. Ничто не указывает на вторжения бедняков. Да, прямо чудо какое-то!"

"В самом деле?"

Конечно, это была Рита, о которой сразу подумал Матиас. Помогла ли она каким-то образом сохранить мир? Должно была да. Она бы бросилась выполнять задачу с вдвое большей страстью, чем кого-либо еще.

"Для нас это тоже удача. Это увеличивает шансы, что сокровища, ради которых мы здесь, остаются нетронутыми".

"Верно".

Противоречивые чувства овладели Матиасом. Он надеялся, что богатство его отца не пострадало, но, в то же время, только в этом случае оно попадет в руки воров. Он сделал шаг к деревянной двери, которая служила черным входом в особняк. Поверхность двери была покрыта железом, а прочный замок закреплял края. Взломать его было нелегко.

"Как вы хотите это сделать? Нам нужно опять перепрыгивать через стену?" - спросил Матиас.

"Дорогой мой, ты же уже умеешь это! 'Нам нужно опять перепрыгнуть через стену?' " - сказал

Бернхардт, передразнивая голос Матиаса. "Говорит, как будто это совершенно нормально. Нам нужно позавтракать? Сегодня довольно холодно, Нам нужно надеть пальто? Нам нужно снова перепрыгнуть стену?"

Тон был в большей степени издевательским, чем дружелюбным, и Матиас ударил бы его, если бы не был знаком с боевым мастерством бывшего солдата.

Едва контролируя себя, Матиас спросил: "Итак, как вы собираетесь войти?"

"Ну, у нас есть Никки. Тебе наверняка будет интересно будет посмотреть на ее особое умение?"

"Особое умение?"

Никки уже держала замок и пристально смотрела на него. На мгновение она отвела взгляд, сунула руку в длинный плащ и пошарила там. Когда рука появилась снова, в ней был набор тонких металлических стержней.

"Не возражаете, если на сцену выйду я?"

Она присела на корточки перед замком, зажав стержни губами. Затем, держа один оставшийся двумя пальцами, вставила его в механизм замка.

"Да, очевидно, что ты богат, этот замок довольно хитрый",- заметила она, несмотря на металл во рту.

"Никки... может вскрывать замки?"

"Конечно! Что еще ты думаешь, что она тут делает? Готовит еду? Занимается музыкой?"

Матиас мог поклясться, что, как это часто бывает с раздражающими людьми, преступница оказалась гением.

"Кстати, Матиас. Я не уверен, что одобряю джентльмена, который просто стоит, когда дама мокнет под дождем".

Это совсем не пришло в голову младшему Крамеру.

"Извини". Он поспешил, склонился над Никки и расправил плащ, чтобы её руки не намокли. "Разве тут не темно?" - спросил он ее.

"Все дело в звуке и в чутье".

Матиас понял, что ей не требуется освещение, чтобы вскрыть замок.

Спустя некоторое время Никки кивнула, затем повернула голову, чтобы посмотреть на Матиаса.

"Хехех"

"Открыла?"

Вместо ответа, она держала расстегнутый замок у лица. Прошло совсем немного времени. Четыре, может быть, пять минут.

Матиас поднялся пораженный. "Когда я вернусь в Фуэрту, я скажу отцу, чтобы он поменял замки".

"Я могла бы помочь с выбором?"

"Сами справимся".

"Стоит прислушаться к хорошему совету",- проворчал Бернхардт. Он подошел и быстро открыл дверь.

Все трое вошли внутрь.

До двора было недалеко.

Они прошли прямо по коридору с изогнутым потолком. Знакомые запахи, листвы и ароматных деревьев плыли в воздухе. Мысли Матиаса вернулись к воспоминаниям... воспоминаниям о дне, когда он впервые встретился с Ритой. Казалось, прошло всего несколько часов, и в то же время, как будто это было столетия назад.

"Ах, да, замечательно... Этот воздух изысканности! Этот аромат богатства, силы, образованности!"

Бернхардт, казалось, танцевал на ходу. Матиас проигнорировал его и направился к углу двора. Ступая по грязи, он продолжал идти, пока не дошел до подножия дерева.

"Это оно"

"Где?" Никки посмотрела по сторонам.

"Давайте я открою".

Матиас постучал ботинками, чтобы убрать грязь, обнажая железную плиту внизу. Он присел на корточки и, не обращая внимания на риск намочнуть, продел пальцы в кольцо. Металл был холодным, даже через перчатки. Он напрягся и потянул кольцо изо всех сил.

"О, круто", выразила Никки свои ощущения.

Когда плита была частично открыта, Матиас закрепил ее неподвижно. Это должно было предохранить подземную комнату от заливания дождем. Бернхардт поднялся и заглянул внутрь.

"Есть признаки, что она было разграблена?"

"Нет",- сообщил Матиас. "Мы не видели никаких следов. И зачем покрывать его грязью, если она пуста?"

"Это хорошо. Полагаю, она размером, как обычная домашняя спальня?"

Мысли Матиаса обратились к спальням в доме Риты. Он никогда не использовал их, но бывал внутри. "Да. Довольно большая."

"Тогда я посмотрю".

"Пожалуйста".

"Нет нужды идти всем троим".

Бернхардт бросил взгляд на галереи, окружавшие двор. "Будете ли вы любезны подождать немного? Вы оба. Вы не промокнете, если будете стоять вон там".

"Хорошо. Что вы хотите сделать с крышкой?"

"Я полагаю, её можно открыть изнутри? Я знаю, я бы не сделал такую, которая не открывалась бы".

"Да, можно".

"Тогда не стесняйтесь закрыть её. Это не даст сокровищам намокнуть".

"А как насчет освещения?"

"Я не был столь неподготовленным!". Откуда-то из-под плаща, Бернхардт вытащил фонарь.

Впечатляет ...

Матиас кивнул и шагнул в сторону, подняв железную крышку, пока она не встала вертикально.

Бернхардт без колебаний стал спускаться. Снизу послышался стук по кремню, сразу после этого подземелье залило бледным светом.

"Хорошо. Огонь не задувает",- прозвучал его голос.

"Я закрываю люк". Повернувшись, Матиас закрыл люк.

Он заметил, что Никки перебралась в крытую галерею. И в руках она держала винтовку. Кажется, она никуда не целилась, но только несколько мгновений назад оружие свисало с ее плеча на кожаном поясе внутри плаща, чтобы не промокало.

"Зачем...", начал спрашивать Матиас, но ответ сам прозвучал в его голове.

Она была готова действовать, если Матиас не выполнил свою часть сделки - если наличие скрытых богатств не подтвердится или если он попытается бежать.

Собрав всё воедино, Матиас пришел к ужасному выводу.

У Бернхардта не было причин оставлять его в живых, независимо от того, существовало ли скрытое сокровище. Во всяком случае, ему было выгодно избавиться от Матиаса. Если произведения искусства все еще были там - и у Матиаса были все основания полагать, что они были - убийство его удалит единственного в мире человека, который мог бы опознать воров. Это значительно бы снизило шансы бригады военной полиции поймать их.

Плохо. Очень. Плохо.

Пальцы Матиаса скользнули по длинному плащу к бедру. Освободив дробовик от застёжки, он пожил другую руку так, чтобы руки скрещивались на животе. Настало время, когда ему на самом деле это понадобилось.

Ствол винтовки Никки был направлен в землю; она не сможет сразу выстрелить. Она обследовала галерею, толкая свободной рукой окна и двери, расположенные вдоль галереи, и

держа Матиаса в поле зрения. На первом этаже была кухня, столовая и комната для прислуги, так что немногие из дверей были закрыты.

Матиас подошел к галерее так, как будто все было нормально. Он хотел бы держаться подальше, но Никки могла бы заподозрить что-то, если бы он задержался под дождем. Он пересек двор и добрался до каменного навеса над галереей.

"Стой! Ни с места!" Голос был не его. И не Никки.

Он исходил из коридора, ведущего к задней двери, через которую они вошли.

Матиас поднял голову.

Солдат с коротко остриженными волосами стоял там, подняв винтовку. На вид, он был еще мальчиком, младше Матиаса. Тем не менее, на нем была униформа солдата Гарнизона. А может быть, у него просто было такое детское лицо.

Все тело мальчика била дрожь.

Матиас каким-то образом почувствовал это, хотя между ними было больше пяти метров.

Мальчик мог воспринять это, как встречу с негодяями, которые грабили богатую семью. Откуда ему было знать, что это только половина правды?

Матиас рефлекторно поднял свой дробовик. Движение распахнуло его плащ. Внезапно, ружье в его руках выстрелило.

Что за...

Нет, это он случайно нажал курок. Впереди раздался звук, напоминающий звук разбивающегося яйца.

Он услышал, как рядом вскрикнула Никки.

Матиас поднял глаза.

Мальчик начал падать назад. Что-то не так с его лицом.

Что-то изменилось. Чего-то не хватает.

Не говори мне ...

Матиас, наконец, понял, что. Правая сторона головы мальчика исчезла, была снесена. Время замедлилось.

"Дуччио?!"

На этот раз кричала женщина.

Знакомый голос. Тот самый, переполненный жизненной силой.

Только сейчас он был наполнен ужасом и отчаянием.

Вслед за этим появилась девушка, одетая в униформу Гарнизона.

Голос должен был принадлежать ей. Товарищу мальчика, полголовы которого было снесено картечью. Вопль сдавил ее горло, когда она увидела падающего мальчика. Она мчалась вперед, протянув к нему руки, но было слишком поздно. Мальчик лежал, раскинув руки и ноги на полу из каменных плит.

Содержимое его головы разбрызгалось и измазало ботинки и ноги девушки. Она подняла голову.

Матиас уже догадался. Конечно, это должна была быть.

"Рита..."

Они снова встретились.

Ее рот то открывался, то закрывался, ловя воздух. "Зачем..."

Рядом с Матиасом раздался выстрел. Фейерверк искр вспыхнул у стены рядом с Ритой. Матиасу потребовалось лишь мгновение, чтобы понять, что произошло. Никки выстрелила из своей винтовки.

"Это уже..." - ни с того ни с сего сказала Никки. Она вцепилась в шею Матиаса и потащила его с силой, не вязавшейся с её обликом. Все это время она продолжала стрелять из своей винтовки одной рукой, превращая стену, где была Рита, в покрытую оспинами поверхность. "Слишком" - добавила она, совершенно непринужденным голосом. Невероятная сила, с которой она тащила Матиаса, осталась неизменной.

Почему я всегда позволяю этим людям таскать меня? Отстраненно подумал Матиас, как будто это касалось кого-то другого.

Никки передвигалась быстрыми шагами и уже была почти у двери, ведущей в угловую комнату. Она швырнула винтовку, открыла дверь и бросила в неё Матиаса, прежде чем последовать за ним. Было темно, за исключением квадрата бледного света, на стене - окна.

Никки вырвала ружье из рук Матиаса. Она направила ствол в окно и выстрелила. Матиас был оглушен выстрелом, жалюзи разлетелись от середины к краям.

Сцены из произошедшего мгновения назад прокручивалась в его мыслях. Голова мальчика, снесенная картечью. Рита появляется, ее глаза, широко открытые в ужасе и недоумении. Ее руки тянутся к падающему на пол телу. Ее не верящие глаза, когда она увидела Матиаса. Рита действительно спрашивала его: "Зачем?" Он не знал, как ответить.

Рита...

Его слух медленно возвращался.

"Так, так. Сначала мы выйдем".

Никки бросила дробовик в сторону, и обеими руками схватила Матиаса за одежду. Она потянула его вперед, используя инерцию, чтобы бросить его в обломки жалюзи.

Удар, затем внезапный толчок боли. Потом ощущение полета.

Матиас вылетел в переулок вместе с обломками ставней ... и начал падать.

Не в силах развернуться, он рухнул на твердую мостовую.

Его окутал дождь и холод.

В его лицо плеснуло водой из грязной лужи. Посмотрев, он увидел, что Никки беззвучно приземлилась рядом с ним. Она взяла его за ворот и подняла на ноги.

Часть его мозга поняла, что он находится в переулке. Темные стены особняков возвышались с обеих сторон. Он почувствовал клаустрофобию, как будто они надвигались на него. Небо было далекой узкой полоской, но дождь шел так, словно его лили из ведра.

Та же сцена продолжала прокручиваться снова и снова. Лицо мальчика-солдата, половина лица. Появляется Рита, бегущая к мальчику. Взрыв эмоций в ее глазах...

Мне нужно будет объяснить.

Но как? Что он мог сказать, что заставит ее понять? Как он мог оправдать то, что он сделал?

"Хм, туда?" Никки пошла, таща за собой Матиаса. Она не потеряла самообладания. Она действовала точно так же, как обычно, фальшиво напевая про себя мелодию, поглаживая стену без видимой причины. Кажется, не было никакой логики или последовательности в том, что она делала.

За исключением того, что, возможно, это было не так. Судя по тому, что они живы, ее действия ни разу не дали сбой.

Никки остановилась и высунула голову за угол дома. Она проверяла ситуацию на дороге.

"Ах, это то, что я называю точным расчетом". Какое-то время она наблюдала, а затем шагнула вперед, таща Матиаса за собой.

К ним приближалась повозка. Один человек управлял ей, а другой стоял в повозке без тента. Никки прогуливалась по улице без видимых намерений, ее рука была перекинута через плечо Матиаса.

К этому времени они полностью промокли, мокрые волосы Матиаса свисали над его лбом.

Повозка стала замедляться пока, в конце концов, не остановилась рядом с ними.

"Что-то не так?" - сказал тот, что правил повозкой, из-под капюшона. Голос принадлежал Клаусу.

"Я думаю, что Бернхардта арестовали,- сообщила Никки, вскакивая на повозку.

"Черт возьми",- выругался Клаус.

Человек на тележке, судя по его размеру, Джарратт, вытянул свои мощные руки к дороге.

"Это случается, я полагаю",- сказал старик.

Подхватив Матиаса с двух сторон, он легко поднял его в воздух и осторожно прижал к себе. "Теперь нам нужно убраться отсюда".

"Согласен"

Клаус тут же стегнул лошадь.

Повозка начала двигаться, и Матиаса стало трясти. Его суставы болели после недавнего падения.

Чем больше они удалялись от дома его детства, тем тошнотворнее он себя чувствовал.

"Рита..."

Не в силах сдерживаться, Матиас наклонился над краем повозки, его в самом деле немного вырвало.

Дождь смывал с улиц всё.

Все было не так.

Так не должно было быть.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В КНИГЕ 2

<http://tl.rulate.ru/book/10738/211987>